

Касание прошлого

Джун Мотидзуки

Джун нередко ходил в деревню по всевозможным поручениям, получаемым в монастыре, попутно разбираясь и со своими личными делами, но сегодня цель его визита на рынок не имела ничего общего с нуждами Линь Ян Шо. Все было проще простого: пусть с погружением в транс у него особых проблем не имелось, этот процесс отнимал немало времени, а ему, по понятным причинам, очень хотелось его ускорить, что требовало каких-нибудь дополнительных средств, способствующих лучшей концентрации. Представив себя с бубном и как следует над этим жутким зрелищем посмеявшись, Джун решил остановиться на чем-нибудь более простом, вроде четок, за которыми и отправился в деревню, закончив со всеми утренними делами.

Как он и подозревал, у местных торговцев подобного добра оказалось навалом, так что только глаза разбегались при виде представленного великолепия. Сначала его взгляд упал на деревянные четки, поскольку к дереву он всегда относился с особым почтением, но потом он обратил внимание еще и на очень неплохие варианты из оникса и лазурита, которые он, к своей радости, умудрился опознать, среди других камней. И, вероятно, он бы еще долго страдал от мук выбора, если бы не увидел их - четки из черного агата, который Джун опознал уже с некоторым трудом, составленные из двадцати семи бусин и увенчанные маленьким серебристым колокольчиком или чем-то очень на него похожим.

Если ему действительно что-то нравилось, Джун переставал считать деньги, благо от их недостатка никогда не страдал, поэтому и сейчас купил эту потрясающую во всех отношениях вещь, выложив за нее совсем немаленькую сумму, запрошенную торговцем. Но, как бы не "усох" в размерах его кошелек, его это нисколько не расстраивало. Приобретение явно того стоило, так что Джун, как получивший долгожданный подарок мальчишка, не придумал ничего лучше, чем тут же и испробовать четки в работе, для чего отправился разыскивать место, где уже в ближайшее время можно было безнаказанно отправиться в транс и не привлечь к себе повышенного внимания местных жителей.

Джун Мотидзуки

Искомое место нашлось достаточно быстро, благодаря не слишком большим размерам деревни. Стоящий чуть поодаль полуразрушенный дом Джун приметил уже давно, но как-то не планировал раньше немного помедитировать на его развалинах. И вот сейчас ему предоставилась практически уникальная возможность забраться туда, где, судя по всему, соорудили логово местные мальчишки, ныне отсутствующие по своим очень важным детским причинам.

Не сильно переживая за окружающую грязь, Джун сел на то, что некогда, вероятно, считалось полом, вытащил недавно купленные четки и начал их перебирать, не торопясь отсчитывая бусины. Постепенно его привычная работа, помноженная на связанные с четками нововведения, принесла свои плоды, и он плавно погрузился в трансное состояние, ожидая увидеть привычный пейзаж и синтоистский храм, с

которого обычно и начинались его путешествия. Но сейчас все было иначе. Вместо обычных образов Джун увидел ее - девушку, одетую достаточно просто, как и положено деревенской жительнице, но явно по моде, предвосхищающей нынешнюю на несколько десятков лет. Длинные черные волосы, убранные в две косы, выразительные смеющиеся глаза, стандартной для местных жителей формы, а главное голос... Девушка напевала себе под нос какую-то незамысловатую песенку, но делала это так нежно, что он, совершенно не разбирая слов, чувствовал, как ему хочется к ней присоединиться, повторяя хотя бы простой, но обладающий какой-то дикой притягательностью мотив.

Немного посуетившись шагах в десяти от него, девушка неожиданно развернулась и направилась в его сторону, словно увидела незваного гостя. Но, как бы не хотел Джун в это поверить, он прекрасно понимал, что столкнулся с пусть и прекрасным, но все же отголоском прошлого, который проскользил мимо, а потом и вовсе исчез, выбрасывая его из транса в отвратительную реальность, в которую после столь неожиданной "встречи" ему так не хотелось возвращаться.

Маркус Агирре

Маркус редко спускался в деревню, так как там ему делать было абсолютно нечего, а по поручениям монастыря он тем более никогда и никуда не ходил. Ему не нравилось, что кто-то пытается его заставить куда-то пойти, что-то сделать, поэтому он редко появлялся на людях. А сегодня ему просто захотелось пойти прогуляться.

В деревню он не спускался еще и потому, что у него не было денег. Поэтому покупать что-то он не планировал, но однажды решил просто погулять по рынку и, если получится, что-нибудь украсть. Бегаёт он быстро и в своих способностях не сомневается.

На рынке как всегда было много людей, и Маркус походил вдоль прилавков и направился гулять по одной улице. Единственной центральной, от которой отходили небольшие ппреулки, которые соединялись с другой улочкой. Там дома были попроще и там было тихо. Маркус рассматривал дома, пытался заглянуть в окна, чтобы узнать, чем и как живет народ, и случайно обнаружил полуразрушенный дом. Ему всегда было интересно полазить по таким местам, и он не отказал себе в этом удовольствии и сейчас. Он вошел в дом и прислушался. Вроде все было тихо и спокойно, но что-то его настораживало. Он продвинулся вперед и остановился. В одном из помещений на полу сидел уже знакомый ему парень, с которым он когда-то делал скворечники. Один из немногих людей, который не хотел его избить.

У Маркуса напрочь отсутствовало чувство сострадания, но после того, что случилось с отцом, он пытался научиться ценить то, что дает жизнь. Ценить дружбу, саму жизнь. Вот Яреци и Тору сделали добрый поступок, помогли ему, когда он нуждался в помощи. Джун научил его строить скворечники. Да и просто напомнил о счастливом времени детства.

- Привет. Что-то случилось? Я могу тебе помочь? - тихо спросил Маркус, оставаясь на этом месте и не подходя к Джуну.

Джун Мотидзуки

Возвращение в реальность еще никогда не было для Джуна таким болезненным, если не брать в расчет тот случай с картиной вероятной смерти дяди. С тем ужасом, действительно, ничто не могло сравниться. Но даже тогда, каким бы отвратительным не казался ему окружающий мир, возвращение в него являлось настоящим спасением от видений. А вот сейчас... Сейчас его со страшной силой тянуло обратно, чтобы снова услышать удивительный приятный голос, напевающий незамысловатую песенку...

Какое-то время Джун просто тяжело дышал, пытаясь разобраться в нахлынувших на него эмоциях, так что появление в доме одного своего знакомого заметил не сразу. Точнее, не заметил, а услышал последовавшие в его сторону вопросы, заставляющие вспомнить, где он сейчас находится, и постараться обнаружить их источник.

- Привет, - рассеянно ответил он молодому человеку, в котором узнал напарника по скворечникову делу. - Ты, к твоему счастью, не мертвая девушка, поэтому вряд ли сможешь мне помочь.

Джун невесело вздохнул, прикидывая, что увиденная им девушка, могла умереть и в достаточно преклонном возрасте, и непроизвольно посмотрел перед своими ногами. Как оказалось, четки, которые успешно доказали свою полезность, он умудрился выронить, поэтому сейчас не нашел ничего лучше, чем поднять их и начать уныло разглядывать черные бусины, прикидывая, стоит ли всю вину за произошедшее перекладывать на свое недавнее приобретение.

Маркус Агирре

Молодой парень выглядел каким-то странным, и Маркус подумал, что он, вероятно, только что занимался какой-то магией. На спонтанные превращения не было похоже, так что могло быть что-то другое. В монастыре было множество обитателей с разными способностями, и среди них были шаманы. Кажется, Джун обладал этой способностью. Но наверняка Маркус не знал, ему вроде когда-то кто-то говорил об этом.

- Ну да, - пожал он плечами, ближе подходя к нему, - я вроде как совсем не девушка. Но может всё-таки могу тебе помочь? - Он покопался в сумке, перекинутой через плечо, и достал бутылку воды. Протянул её парню. - Держи. может тебе это поможет?

Он бросил взгляд на чётки, которые Джун поднял с пола. Красивые чётки, и он подумал, что ему тоже нужны такие же. Но сделать сам он не сможет, потому что лень, да и зачем, когда можно их купить или украсть. Денег нет, так что с покупкой он пролетает, а вот украсть... бегают он быстро, да и сейчас Джун не в том состоянии, чтобы его догнать. Но это всё-таки не дело, так как Джун будет знать, кто именно у него украл чётки, да и может сообщить об этом Яреци или Тору. А тут тоже без вариантов. Эта истеричка применит на нём свою мозгоправную магию, а ее муженёк его просто изобьет. Нет, такого "счастья" ему не надо.

Ладно, с ограблением можно потом подумать. Да и на рынке этих чёток дофига, украсть что-то не составит труда. Поэтому он снова посмотрел на Джуна и сел

рядом на корточки.

- А ты... Она была красивая? - спросил Маркус.

Джун Мотидзуки

Протянутую бутылку Джун принял с благодарностью. Пожалуй, пара глотков свежей воды - это было как раз то, что могло помочь ему окончательно вернуться в привычный мир, поэтому он быстро открыл бутылку и, воспользовавшись возможностью, частично уничтожил ее содержимое.

- Спасибо, - поблагодарил Джун присевшего рядом Маркуса, возвращая ему сосуд с живительной влагой. - Хоть человеком себя чувствовать начал.

Вопрос парня про увиденную им девушку, заставил Джун снова погрузиться в раздумья. Он пока не мог понять, что именно его так сильно зацепило в незнакомке из прошлого, но это что-то постоянно заставляло вспоминать ее постепенно ускользающее из памяти лицо и мысленно напевать мотив услышанной песенки.

- Ну как сказать, - после недолгого молчания решился ответить на вопрос Джун. - Красивая, конечно, но я за свою жизнь успел повидать немало красивых девушек. В этой же есть что-то необычное, отличающее от всех остальных. Думаю, она жила здесь несколько десятков лет назад.

Джун невесело вздохнул, понимая, что со стороны может выглядеть глупо с этим своим интересом к давно умершему человеку, но ничего не мог с собой поделать. И хоть Маркус сейчас имел полное право над ним посмеяться, это никак не меняло того факта, что он не собирался оставлять эту историю просто так, не сделав никаких попыток выяснить, крохотный фрагмент чьей жизни ему удалось увидеть. Пока Джун не понимал, что ему могло дать это знание, но уже не был в состоянии противиться какому-то странному внутреннему зову, толкающему на не самые рациональные поступки.

Маркус Агирре

Эти посиделки ему напомнили то время, когда он, ещё подросток, вместе с одноклассниками забирался на чердак школы, садился в круг и вместо какого-нибудь скучного урока вроде испанского языка или литературы обсуждал девочек. Это было прекрасное время, очень весёлое. Сидишь себе на чердаке, разговариваешь и думаешь, чем Натали лучше Кончиты, или почему Грасия должна достаться Родриго, а не Пьеру, например. А ещё важно было соблюдать тишину, чтобы злая директриса не запалила и не заставила вместо большой перемены писать объяснительную. Весёлое было время, в общем.

И сейчас это могло быть чем-то похоже на прошлое, если бы не тот факт, что девушка, которая привиделась Джуну, была не только призраком, но призраком прошлого. Маркус, неглупый в принципе парень, решил, что если Джун обладает способностью к шаманизму, то может связываться с умершими людьми. Но если он не хотел этого, то дух, найдя лазейку, хотел сообщить что-то важное.

- Может быть, она не просто так явилась перед тобой? Может, она хотела тебе что-

то сказать? А если она здесь жила много лет назад... может, её убили?

Маркус и сам удивился тому, что генерировал его мозг, а язык переводил в слова. Но впервые ему было что-то интересно, и впервые он хотел помочь Джуну разобраться с тем, что произошло. Но пока он просто осмотрелся. В разрушенных домах, особенно если они были разрушены несколько лет назад, можно найти много чего интересного. Судя по всему, данный дом был разрушен не вчера и даже не неделю назад.

- Как думаешь, сколько этот дом уже разрушен и почему его не снесли или не отстроили заново? - произнёс он задумчиво.

Джун Мотидзуки

На удивление, Маркус отреагировал на его признания более чем спокойно. Не стал шутить на тему мертвых подружек или его любви к "старушкам", начав, вместо этого, рассуждать на вполне себе серьезные темы, способные пролить свет на тайну загадочной девушки.

- Нет, - покачал Джун головой, связываться со мной точно никто не пытался. В том, что касается общения с духами, всё немного не так, как видится обычному человеку. То есть никакие воюющие и жалующиеся призраки за мной табунами не ходят. Здесь, я скорее, смог "ухватиться" за осколок прошлого, поэтому ничего не могу сказать о судьбе этой девушки.

В ответ на вопросы Маркуса о доме, Джун непроизвольно обвел взглядом помещение, некогда, наверное, бывшее самой большой комнатой. Все стены сохранились, но в одной из них зияла здоровенная дыра, в которую легко мог пролезть не только мальчишка, но и взрослый мужчина. На первый взгляд, запустение казалось вечным, но он прекрасно понимал, что у всего были свои сроки, о которых, не имея информации, можно было только гадать.

- Точно не скажу. - Наконец, выдал Джун свой вердикт. Но, наверняка, уже больше десятка лет. Так что вопрос, почему до сих пор не снесли, остается открытым. Может, у него репутация плохая? Правда местных мальчишек это не смущает. Как-то видел их здесь играющими.

Этот дом привлек внимание Джуну уже давно, но раньше он как-то не испытывал особого желания что-то про него выяснить.

- Наверное, стоит не гадать, а спросить у одного из местных сторожилов.

Не успел Джун высказать свое предложение, как в голову тут же пришел образ старика Жонга, с которым его в свое время познакомил дядя. Помимо своего возраста старик мог похвастаться большой любовью к местным сплетням, так что он должен был хоть что-то знать о загадочном доме и его бывших обитателях.

Маркус Агирре

- Понятно, - кивнул Маркус головой и снова осмотрелся. Ему тоже казалось, что дом не такой уж и старый. Хотя вот огромная дыра в стене при тщательном осмотре

могла многое сказать, но Маркусу было лень изучать что-то. - Но вот эта дырка в стене. Как будто его ломали-ломали, но так и не сломали. А может это мальчишки пытались разобрать стену по кусочкам.

Он встал с пола и подошёл к стене. Заглянул в дыру, но из-за темноты ничего не увидел. Присмотревшись получше, стали выделяться какие-то очертания мебели. Стало интересно, но он решил послушать Джуна и тоже уточнить что-то про этот дом у старожилов. А то вдруг этот дом такой же как в мультике "Карлик нос". Нет, так сильно он рисковать не хочет. Ему гиены полностью хватает.

- Разве детей что-то когда-то останавливает? Мне помится, чем опаснее был объект, тем больше детей на нём было. А тут, наверное, может быть что-то таинственное и интересное, вот местные мальчишки и бегают сюда. Это лучше, чем сидеть за скучными уроками.

Интересно, что с ним такое происходит, что он решил спокойно и почти открыто беседовать с Джуном? Может, в этом разрушенном доме действительно есть какая-то магия, а может быть, никакой магии и нет, и просто он решил посмотреть ещё на кого-то кроме себя. По крайней мере, Джун, в отличие от других людей, с кем его связывала жизнь, не сделал ему ничего плохого. Да и можно попробовать ему помочь.

- Да, думаю можно узнать что-то про дом. У тебя есть какие-то планы? - он направился к выходу и зажмурился от яркого солнца.

Джун Мотидзуки

- Да это понятно, что детей не остановить. Сам, когда мальчишкой был, залезал во всякие опасные места.

Нет, Джун, конечно, всегда был достаточно послушным ребенком, но любопытство иногда брало верх над родительскими запретами и толкало на исследование каких-нибудь темных подворотен. Один раз, лет так в восемь, он даже умудрился напороться на достаточно буйного субъекта в состоянии сильного алкогольного опьянения, но, к счастью, быстрые ноги в тот раз помогли ему избежать неприятностей.

- У меня есть один знакомый с которым можно поговорить на эту тему, - Джун поднялся, убрал четки в карман и направился вслед за Маркусом к выходу. - Главное, чтобы он захотел со мной пообщаться.

Со стариком Жонгом за последние месяцы Джун встречался несколько раз, поскольку дядя просил за ним приглядывать. Два раза тот был в плохом настроении и даже не пустил его на порог, а однажды, наоборот, продержал до самого вечера, так что ему пришлось оставаться на ночевку в бывшей дядиной комнате. Поэтому предсказать, к чему приведет его идея пообщаться с упрямым стариком, пока было невозможно.

Выбравшись из потрепанного здания и, наконец, почувствовав себя свободным от непонятного давления человеком, Джун направился обратно к рынку, неподалеку от

которого и располагался дом старика Жонга. Маркуса он специально не звал, только лишь кивнув, показывая, что тот сам может определиться идти с ним или заниматься какими-нибудь своими делами. В принципе, Джун не имел ничего против компании, так что шаг не ускорял, давая парню возможность, при желании, идти с ним рядом.

Маркус Агирре

- Думаю, если он что расскажет, то что-то про этот дом и девушку, что тебе привиделась, станет ясно, - пожал он плечами, глядя вслед Джуну. Тот его с собой не звал, но и не ускорял шаг, будто приглашая Маркуса следовать с ним. Маркус не знал, как поступить, ведь его давно никуда не приглашали. Ровно с того момента, как он оказался на улице после того, как отец выгнал его из дома и сказал, что не желает о нем ничего знать. И Маркус смирился с тем, что не нужен никому. А потом ему встретился Джун. Который сейчас как бы намекает, что не прочь компании.

Колебался Маркус недолго. Убрав воду в сумку, он догнал молодого наследника империи Мотидзуки и поравнялся с ним.

- Я думаю, про этот дом нам могут много интересного рассказать. Ты никогда не думал быть детективом? Я однажды хотел быть детективом, очень давно, но отец сказал, что это глупо.

Это было давно, лет в десять. Тогда у бабушки что-то пропало, кажется, кольцо, и он пытался выяснить, кто его украл. И узнал, что это сделал дядя, которому тогда нужны были деньги. Отец тогда подрался с ним, а Маркусу сказал, чтобы тот никогда не лез во взрослые дела. И был очень недоволен. Правда, вряд ли он злился на сына. Но Маркус тогда очень обиделся на него.

Тем временем, они подошли к дому, что стоял рядом с рынком.

Джун Мотидзуки

Маркус все-таки решил идти вместе с ним к старику Жонгу, хотя проблемы Джуну, связанные с мертвыми девушками, никоим образом не должны были его волновать. Ну а сам молодой Мотидзуки, любя поболтать на самые разнообразные темы, ничего не имел против компании. Тем более, к родственнику Яреци, несмотря на гуляющие о нем слухи, он относился нейтрально, поскольку ни разу не замечал его за какими-нибудь безобразиями, а чужому мнению доверять не спешил.

- Детективом? - удивился Джун, которому никогда не приходила в голову подобная мысль. - А что, с моими способностями вполне успешно можно работать в отделе, занимающемся раскрытием убийств. - Он усмехнулся, представляя, как на его новое амплуа отреагировал бы отец, не испытывающий особой любви к полицейским. Правда, после его голосов в голове и бунта брата, закончившегося женитьбой Сэтоши на местной мастерице, Мотидзуки Шотаро было не просто чем-то удивить, но Джун не сомневался, что его возможная работа в качестве детектива как раз и относилась к числу подобных вещей.

- Если что, - сообщил молодой японец, когда они с Маркусом подошли к искомому дому, - хозяин достаточно своеобразный, так что не обращай внимание на его слова

и постарайся ничем его не разозлить.

На стук Джуна какое-то время не отвечали, но, когда он уже начал подумывать уйти, дверь все-таки распахнулась, являя им помятого и взъерошенного старика Жонга, который, судя по внешнему виду еще недавно наслаждался дневным сном.

- Чего надо? - мрачно буркнул он, смотря на гостей из под густых седых бровей. - А, точнее, чего у меня здесь забыли очередной пустоголовый японец и, наверняка, его не менее пустоголовый дружок?

Ожидая чего-то подобного, Джун ничуть не смутился, поэтому, вежливо поздоровавшись, сообщил, что восхищается прекрасной памятью одного из старейших жителей деревни и надеется, что тот соизволит рассказать им о полуразрушенном доме на краю деревни. Старик Жонг явно расчувствовался от такой речи, поэтому, чуть ли не смахивая старческую слезу, намного мягче сообщил... чтобы шли они куда подальше и не отвлекали приличных людей от их занятий, чем продемонстрировал, что возиться со старым упрямцем им придется еще долго, если они надеются получить от него хоть какую-нибудь полезную информацию.

Маркус Агирре

Маркус ничего не ответил. Его желание быть детективом продлилось несколько минут, может полтора часа, и больше никогда не возникало. Потом Маркус повзрослел, и стычки с законом стали частью его жизни. Иногда его вытаскивал отец, иногда он выпутывался сам, но вот та обида, когда ему отец сказал, чтобы он никогда не лез в дела взрослых, засела очень глубоко и мешала ему. Ведь тогда он первым указал на дядю, но его действия и кое-какие объяснения не были приняты во внимание. И никто его не поблагодарил. И не похвалил. Почему-то это только сейчас вспомнилось, и он грустно вздохнул.

Хозяин дома оказался старикашкой времен династии Цин. Маркус почтительно склонил голову, а потом стал слушать и старика, и Джуна. Пока он решил выбрать роль наблюдателя, надеясь, что Джуну удастся что-то выведать. Но, кажется, японцу ничего не удалось, и старик Жонг стал уже закрывать дверь.

- Простите, что мы отвлекли вас, но... - он стал придумывать какой-то план. - Моя семья хочет приобрести здесь дом, и я подобрал участок. Тот, с разрушенным домом. Моим родителям очень понравилось расположение участка. Вы не могли бы что-то рассказать про этот дом? Пожалуйста.

Кто знает, может и прокатит. Европейцы вечно что-то покупают, и может такая легенда, что он хочет купить дом, устроит старика. Главное, чтобы не пришлось потом действительно покупать участок. Хотя... такие сделки за один день не совершаются, и покупатель в любой момент может отказаться.

Джун Мотидзуки

Джун догадывался, что со стариком будет непросто. Наверное, только такой непробиваемый упрямец, как его дядя, мог сосуществовать с ним под одной крышей, но сейчас Мотидзуки Тору рядом не было, так что справляться приходилось

собственными невеликими силами. И, как оказалось, небольшой помощью Маркуса, который решил сочинить историю с покупкой земли, пусть и вызвавшую у старика смех, сумевшую выиграть им немного времени.

- Если ты думаешь, что я дурак, - закончив смеяться, сообщил старик Жонг, - то ты дурак. Может, у вас еще какие-нибудь версии есть, чем вам этот дом приглянулся?

Понимая, что им дается шанс, Джун решил быть предельно честным, поэтому сообщил об интересе к девушке, которая жила там раньше и постарался максимально точно ее описать.

- Не было в этом доме никогда таких девушек, - буркнул старик, подозрительно блеснув глазами, и хотел уже было закрыть дверь, как неожиданное появление в дверном проеме ноги Джун заставило его недовольно заворчать.

- Пожалуйста, расскажите все, что знаете, - возбужденным тоном произнес молодой Мотидзуки, не желая сдаваться. - Я... видел ее и слышал ее голос.

Джун начал напевать навязчивый мотивчик, на что старик Жонг сначала вздрогнул, а потом, обреченно вздохнув, открыл дверь и молча запустил их внутрь дома, жестом указывая куда-нибудь сесть и не мешаться.

Маркус Агирре

На его слова старик долго смеялся, и Маркус фыркнул. Интересно, а почему никто не верит, что слова о покупке дома могут быть правдой? Или он не похож на человека, который может купить дом? Хотя, конечно, он купить дом не может, но ведь не похож же он на нищего. И даже одежды с эмблемой монастыря на нем нет. Либо здесь что-то другое. Ему самому было интересно узнать об этом доме, и он тоже не хотел сдаваться. Но пока вёл Джун, и Маркус решил ему не мешаться. Он только понял, что этот старик что-то знает и о доме, и о его обитателях. Так как песня, которую Джун начал напевать, вызвала у мужчины какие-то странные эмоции, и он запустил их в дом.

Разглядывать убранство времени не было, и молодой человек прошёл вслед за Джун и сел на указанное место.

- Вы же её знали, верно? - спросил Маркус. - Расскажите, пожалуйста.

Джун Мотидзуки

То, что старая песенка так легко заставила старика передумать, наводило на определенные размышления. Судя по выражению лица, его действительно удалось зацепить за живое, и Джун даже громко вздохнуть лишний раз боялся, чтобы не спугнуть обозначившуюся на горизонте удачу.

Пока они с Маркусом усаживались на циновку, рядом с небольшим столиком, старик Жонг несколько раз мрачно хмыкнул, окинул их оценивающим взглядом, а затем ненадолго скрылся в своей комнате. И пусть Джун так и не понял смысл всего происходящего, предпочел не делать лишних движений, следуя только указаниям старика.

- Ну что сидите, как два дурака, - раздался старческий скрипящий голос из комнаты.
- Стаканы доставайте из шкафчика на кухне.

Понимая, что задавать лишних вопросов не следует, Джун подорвался и отправился на небольшую кухонку в поисках обозначенного шкафчика. Проблем с этим не возникло, так что уже через пару минут он возвращался в гостевое помещение, с тремя стаканами в руках, которые аккуратно и водрузил на столик.

- Не знал я никаких девушек, - заявил старик, появляясь в дверном проеме с подозрительной бутылкой в руках. - Я же говорил, что никаких девушек в этом доме не жило. А если бы вы, вместо того, чтобы подружек себе завести, не занимались всякой ерундой, то и бабы вам на каждом углу не мерещились.

Старик Жонг уселся напротив, откупорил бутылку и наполнил стаканы странной темной жидкостью с резким алкогольным запахом. В другое время Джун бы под страхом смерти не стал бы пить подобную отраву, но сейчас ему казалось, будто хозяин дома решил устроить им небольшую проверку, потому сделал единственное возможное в этой ситуации - поднес стакан к губам и, приготовившись к худшему, начал уничтожать его содержимое, с удивлением обнаруживая, что вкус совсем не так плох, как он успел себе представить.

Маркус Агирре

Когда старик попросил их принести стаканы, Маркус не двинулся с места. Джун сам это сделал, и помощь ему не требовалась. Не то, чтобы Маркус совершенно не хотел делать что-то полезное (и это, в принципе, тоже), но просто, судя по всему, Джун знал этот дом, а посему лучше в нём ориентировался. Но он, наверное, так уж и быть, помоеет посуду.

Старик принёс бутылку с каким-то напитком с не очень приятным запахом, но достаточно приятным и мягким на вкус. Но всё-таки он сюда пришёл не пить алкоголь (хотя какой нормальный человек будет от такого отказываться), но за какой-нибудь мало-мальски полезной информацией. Только вот старик никак не хотел делиться информацией. А ведь он что-то знал, Маркусу по крайней мере так казалось.

- Она была вашей любовницей? - Вырвалось у него, и он посмотрел на старика.

Джун Мотидзуки

Пока они с Маркусом дегустировали что-то непонятное из многочисленных запасов старика, о которых ему рассказывал дядя, тот смотрел на них с хитрой улыбкой, сам, почему-то, не торопясь присоединиться к возлияниям. И этот факт Джуна немного напрягал, хотя после первых глотков он вроде как и не почувствовал какого-то волшебного действия подозрительного напитка. Он даже, наверняка, допил бы его до конца, если бы не неожиданный вопрос Маркуса, заставивший его поперхнуться и резко закашляться, подавившись из-за неудачного стечения обстоятельств.

- Я всегда знал, что у вас там в монастыре полно пустоголовых мальчишек, -

покачал головой старик, - но вот увидеть два самых скудоумных образца в своей гостинной даже и не надеялся.

На вид старик Жонг совершенно не обиделся на подобное предположение и даже, наконец, решил уделить внимание содержимому своего стакана, давая Джуну, испугавшемуся, что их немедленно прогонят прочь, облегченно выдохнуть.

- Я вам сначала про дом расскажу, если это так интересно. - Старик опустошил свой стакан практически залпом и довольно улыбнулся, показывая, что теперь готов немного и поговорить с гостями на интересующую их тему. - Как вы могли бы догадаться, не будь у вас в головах совсем пусто, у этого дома плохая слава. Когда я был примерно вашего возраста, а такое действительно было, в нем поселилась нехорошая семья: отец, двое сыновей и старая бабка, приходящаяся им какой-то дальней родственницей. Про это старуху ходили слухи, что она на людей в деревне всякие хвори насылает, но в это я никогда особенно не верил. Как бы нам ни было деревенские старались с ними особенно не общаться, разве что со старшим из сыновей, который казался вполне себе приличным и работающим парнем. Прожили они здесь около года, а потом случилось у них что-то. Одной ночью старший сын убил отца и старуху и куда-то сбежал. С тех пор его никто не видел, а младший из братьев спился и так и жил один в этом доме до самой смерти, практически ни с кем не общаясь. А помер он около четырнадцати лет назад, но не от пьянки, а он удара ножом. Говорят, это брат после многих лет вернулся за его душой, но кто теперь это проверит...

Старик замолчал и снова начал разливать странную жидкость по стаканам, давая молодым людям переварить полученную информацию. Он ничего не рассказал о дальнейшей судьбе дома, но Джуну вполне хватило ума, чтобы и без пояснений все понять, начиная с людского страха, приведшего к полному запустению вполне еще крепкого здания. Но, даже несмотря на занимательность услышанного рассказа, молодой Мотидзуки чувствовал себя неудовлетворенным, поскольку ничего не узнал о девушке, плотно "застрявшей" в его голове и не дающей покоя, из-за которой и пришел к одному из старейших среди ныне живущих жителей деревни с просьбой о помощи.

Маркус Агирре

Алкоголь был достаточно интересного вкуса, такую настойку Маркус ещё никогда не пил, и она ему определенно нравилась. Не нравились ему слова старика о пустоголовости некоторых обитателей монастыря. В принципе, Маркус мог с ним согласиться, что да, в монастыре есть толпа пустоголовых обитателей, но себя, ясное дело, к этой общей массе он причислять не хотел. И Джуна скорее тоже не считал пустоголовым. А вот из самых-самых пустоголовых обитателей явно выделялись его сестра, ее муженек и их мелкая дочь. Ему даже в какой-то мере было жаль Джуна, что у него дядя такой пустоголовый...

Как хорошо, что Джун не умеет читать мысли.

Тем временем старик начал рассказывать жуткую историю про дом, и молодой человек почувствовал, как по спине прошелся холодок. Он быстро осушил новую порцию этого напитка и посмотрел на Джуна.

- А может такое быть, что тебе привиделась эта старуха, когда была молодой и красивой? - задумчиво спросил он.

Джун Мотидзуки

Судя по выражению лица Маркуса, его рассказанная история тоже весьма впечатлила. Джун сомневался, что после всего услышанного, тот решится снова залезать в полуразрушенный дом, пользующийся у местных жителей плохой репутацией. А вот ему самому, наоборот, со страшной силой захотелось туда вернуться, чтобы попробовать на этот раз увидеть больше и соприкоснуться с тайнами семьи, павшей жертвой какого-то злого рока.

- Сомневаюсь, - ответил он на вопрос Маркуса. - Я явно видел того, кто жил в этом доме, а старуха, судя по рассказу, оказалась там уже в весьма преклонном возрасте. Но это же еще не все? - перевел он взгляд на старика Жонга. - Вы же узнали мотив песенки, которую я вам напел.

Какое-то время старик просто молча на него смотрел, а затем обреченно вздохнул и шумно расправился с содержимым второго стакана, демонстрируя в вопросе употребления алкоголя отточенное годами мастерство.

- Какие же вы упрямые мальчишки, - недовольно буркнул он, показывая, тем не менее, своим обреченным видом, что готов ответить на их вопросы. - Скажем так, я тоже ее видел, хотя в этом доме никаких девушек быть не могло. - Он недолго помолчал, собираясь с мыслями, а затем продолжил. - За несколько дней до того происшествия, я проходил мимо дурного дома и из открытого окна услышал молодой женский голос, напевающий ту самую песенку, популярную в годы моей молодости. Мужчин дома днем никогда не было, поэтому там должна была оставаться только старуха. Естественно мое любопытство разыгралось, и я, заглянув в окно, увидел ее... Она была именно такой как ты и описывал... Удивительная девушка, не похожая на других деревенских жительниц... В тот день я видел ее первый и последний раз, поскольку за подглядыванием меня очень быстро поймала старуха и, отругав, прогнала, пообещав наслать на меня страшную кару, если я буду трепаться. Ну а через несколько дней произошло то, о чем я уже рассказывал. После событий той ночи я пытался выяснить что-нибудь об этой девушке, но не смог...

Посчитав, что и так рассказал больше, чем требовалось, старик погрузился в свои воспоминания и начал напевать песенку, продолжавшую крутиться у Джуна в голове. Сейчас молодой Мотидзуки уже смог разобрать слова, хоть вокальные данные хозяина дома и оставляли желать лучшего, и с удивлением обнаружил, что она не про какую-нибудь там любовь, а про то, как девушка зажигала фонарь, чтобы подать сигнал отряду, планирующему атаку на дом важного господина, у которого работала служанкой.

Маркус Агирре

Маркус молча слушал рассказ старика и понимал, что очень хочет вернуться в этот дом и что-то узнать о нём. Почему в стене такая дыра, но нигде больше дырок не было? Такие дыры говорят о том, что в стенах этого дома что-то пряталось. Вряд ли

там прятался труп этой девушки? Хотя, если старик её тоже видел, то она была просто гостьей, например. И что это за старушенция? Это всё было интересно, хоть и казалось странным и таинственным. И Маркус был не прочь осмотреть дом вдоль и поперёк.

- Спасибо вам, мистер, за очень интересную и познавательную историю. И за прекрасный напиток, - сказал Маркус, склонив голову в почтительном жесте.

Потом он посмотрел на Джуну, который выглядел задумчивым.

- Пойдём? Или ты ещё что-то хотел узнать?

Джун Мотидзуки

Как бы ему не хотелось задать еще несколько вопросов, Джун понял, что теперь со стариком разговаривать бесполезно. Похоже, выпитое ударило ему в голову, и он погрузился в какую-то параллельную реальность, вытаскивать из которой его было бесполезно, а то и опасно.

- Большое спасибо за помощь. Мы, не будем вам мешать. - Кивнув Маркусу, показывая тем самым, что он готов идти, Джун вежливо поклонился старику Жонгу, который на его действия даже не среагировал и направился к выходу. Ему безумно хотелось сразу вернуться в заброшенный дом и попытаться найти еще какие-нибудь зацепки или постараться снова увидеть эту удивительную девушку, но пока здравый смысл брал верх. Прежде чем предпринимать какие-то действия следовало все хорошенько обдумать, да и немного отдохнуть. Сегодняшний день уже отнял у него немало моральных сил, а навязчивый мотив все продолжал и продолжал крутиться в его голове, не давая расслабиться. Возможно, ему стало бы легче, обсудив что-нибудь с тем же Маркусом, но, обычно общительный Джун, сейчас не мог вымолвить и слова, поэтому, выйдя из дома старика Жонга, тут же направился в сторону дороги ведущей в монастырь, жестом приглашая Маркуса идти в том же направлении, если тот, конечно, не будет иметь ничего против его молчаливой компании.
